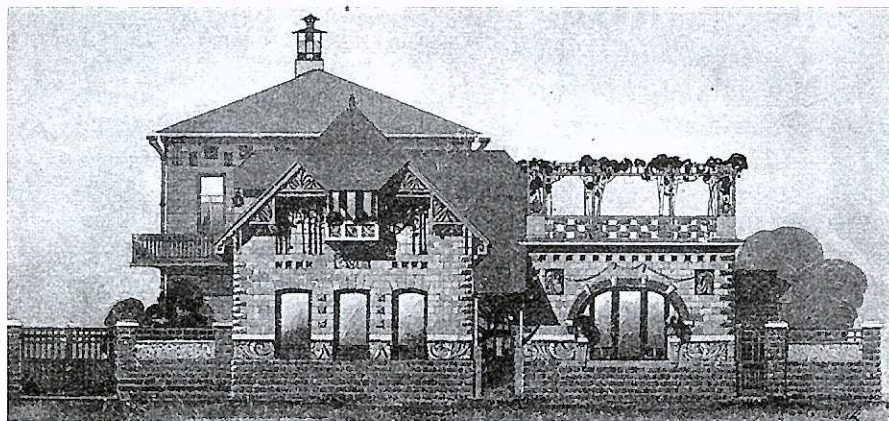

Как Фёдор Осипович во снах являлся – реальная история от Ирины Котовой

Музей «Архитектура эпохи модерна в Симбирске» был открыт в 2007 году в уютном особняке фон Брадке. Тогда дом-ателье Фёдора Осиповича Ливчака музею-заповеднику ещё не принадлежал. Он стоял в руинах, без отопления и света с протечками и обрушениями. Его судьба вызывала опасения, и мы решили сделать слепки с уникальных плафонов и элементов декора дома и воспроизвести их в экспозиции нового музея.

Вспоминая сегодня то время, я думаю, что это было чудо. Такая сложная во всех смыслах работа спорилась, и, как по волшебству, рядом появлялись люди, готовые помогать. Большое содействие нам оказал тогда Борис Александров, чудесный актер, друг и в то

Ф.О. Ливчак. Проект Дома-ателье

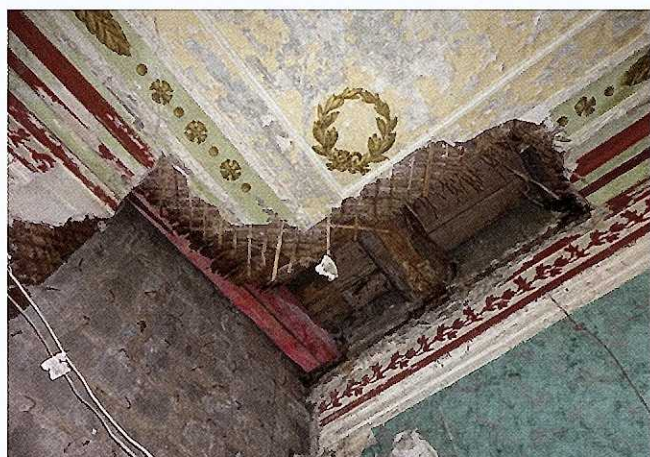
время председатель Ульяновского отделения Союза театральных деятелей России, в управлении которого и находился дом-ателье Ливчака.

И вот плафон из малой гостиной дома Ливчака смонтирован на потолке музея модерна! Девственно белый, ждущий росписи и позолоты. С нетерпением мы ждали мастеров. Начало их ра-

боты беды не предвещало, но со временем стало понятно, что они просто раскрашивают плафон, и вместо гибкой, вдохновенной и живой линии Ливчака появляется толстый слой «самоварного» золота, а бледно-зелёный цвет не «меркнет» в углублениях рельефа, а бесстыдно режет глаз. Волшебство пропало, и мы приняли решение оставить плафон белым.

Малая гостиная дома Ф.О. Ливчака до реставрации

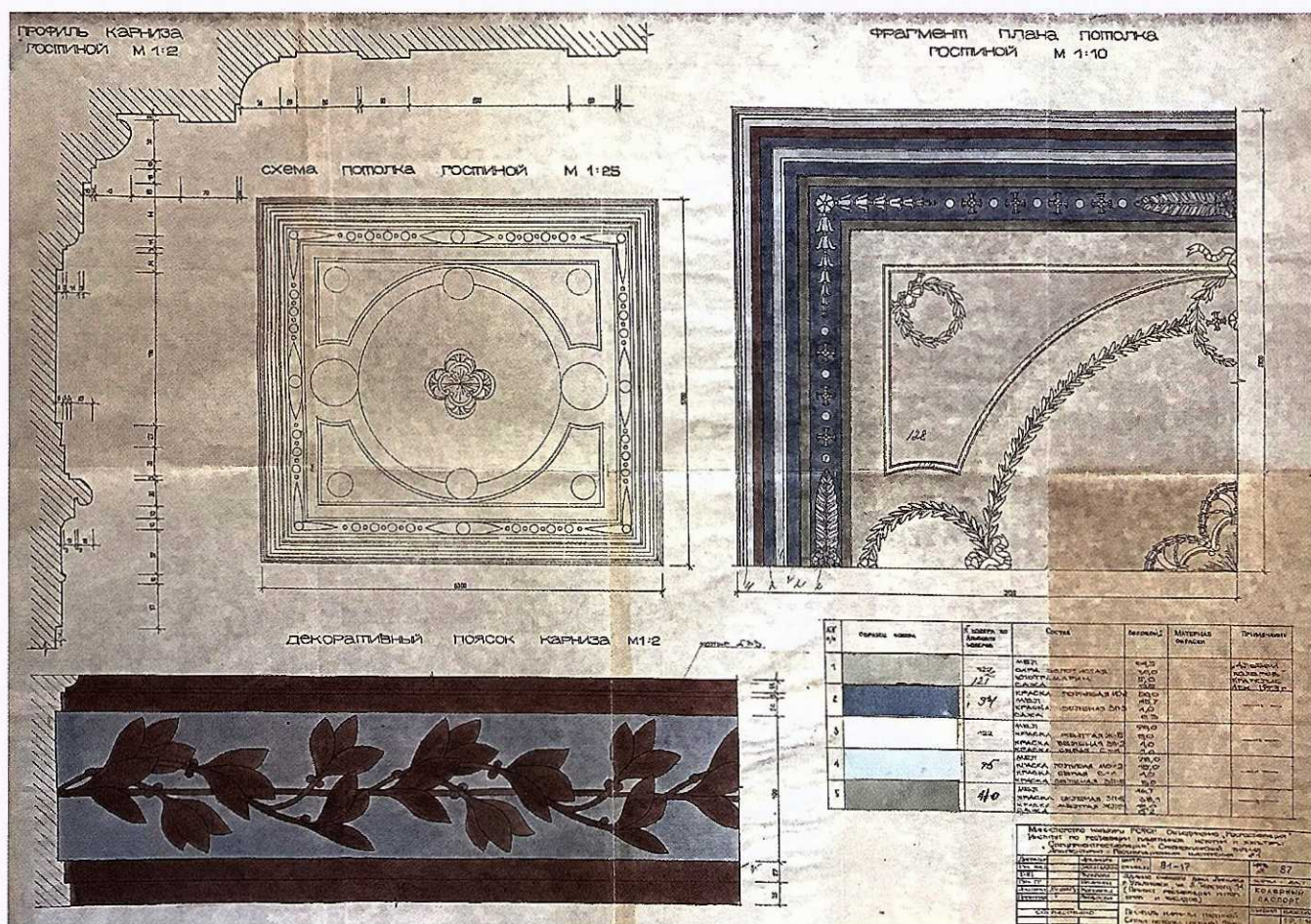
Потолок до реставрации

Потолок до ремонта

Потолочный плафон в малой гостиной после реставрации

Проект реставрации дома-ателье Фёдора Ливчака. 1980-е гг.

В конце 2008 года дом-ателье Ливчака был передан нам в оперативное управление, и в 2010 году мы начали реставрационные работы. Больше всего я боялась этапов восстановления трёх подлинных плафонов. Удивительно, но не сохранилось ни одной фотографии интерьеров дома-ателье. По крупицам мы собирали воспоминания. Жиркевич оставил свидетельство о том, что в мастерской был камин, стены были выкрашены в серый цвет и имели панели из линкрусты. И всё! Место, где был камин, показали реставрационные работы. А каким он был? Сохранились каминные в спроектированном Ливчаком здании Крестьянского поземельного банка. Долгое время бытовала легенда, что они сделаны по эскизам Ливчака, но наши исследования показали, что это, к сожалению, не так. Эти каминные мы нашли в «Прейскуранте печей и каминов» московской фирмы г-на Ляутенберга. Нам оста-

лось сделать «знак камина», для оформления которого мы выбрали плитку из исторического каталога начала XX века.

Остальные решения подсказывал сам дом. По двум сохранившимся ручкам дверей были отлиты копии, по застрявшим в оконных переплётах осколком стекла восстановлен витраж. Были восстановлены бетонные подоконники, двери, великолепный переплёт окна мастерской, воссоздана историческая планировка второго этажа. И вот дело дошло до плафонов.

На этом этапе реставрации Фёдор Осипович стал мне снится. Что-то ему не нравилось. Глядя на проект, предложенный проектантами, я понимала, что нас ждёт фиаско. То же раскрашивание. Как могла, я оттягивала начало этих работ. Вдруг само собой всплыло воспоминание моей юности. Я в доме Ливчака, и кто-то работает на строительных лесах в интерьере. Обратились в

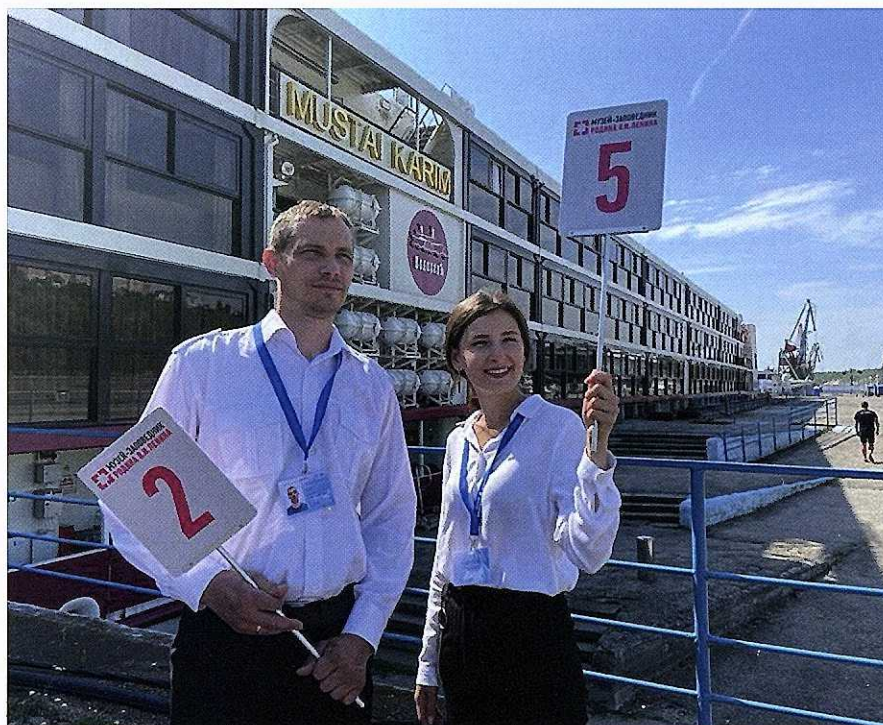
институт «Спецпроектреставрация» и там нашли проект послойной расчистки плафонов, выполненный в 1980-е годы! О нём все забыли. Это была великолепная работа! Мастера начали расписывать плафоны по горизонтальным линиям. Каждый день я приходила в дом и наблюдала эту картину. Появился синий фриз, и всё стало мрачным. Появился густой фиолетовый – ещё хуже. Серый, бордовый... А Фёдор Осипович в моих снах улыбался! Я решила, не буду смотреть неделю. Выдержала три дня. Помню, что, войдя в гостиную, я задохнулась от красоты. Когда мастера нанесли последние штрихи из тринадцати оттенков позолоты, словно волшебной паутиной связывающий декор, всё преобразилось и собралось в единый гармоничный аккорд! За плафоны малой гостиной и малой столовой я уже не переживала. И больше Ливчак мне не снился.

Провожаем и встречаем теплоходы с Оксаной Соловей

Добрая традиция существует в музее-заповеднике – обмен профессиональным опытом с музейщиками и специалистами в туристической сфере. Каждый год коллектив заповедника выезжал в разные регионы Поволжья перенять всё лучшее, что есть в работе коллег. Каждый раз, провожая автобус сотрудников в очередную командировку-путешествие, первый директор Александр Николаевич Зубов напутствовал: «Руссо-туристо – облик морале! Ведите себя достойно!» И говорил о важности командировок: «Когда вдалеке, начинаешь видеть себя со стороны, а когда возвращаешься, всегда хочется причесаться».

Встречаем туристов с теплохода

Сегодня уже никто не удивляется тому, как радушно встречает музей-заповедник «Родина В.И. Ленина» в ульяновском речном порту своих круизных туристов. А заложена была эта традиция почти 20 лет назад. Когда мы только начинали туроператорскую деятельность, кораблей в сезон навигации было совсем мало, и прибытие в Ульяновск каждого из них было для музейщиков маленькой победой и праздником. Вместе с народными коллективами мы танцевали и пели, приветствуя туристов на причале, угощали гостеприимно чаркой с мёдом, дружно коллективом махали вослед и гудели автобусными гудками, провожая корабли. Прошло много лет, но до сих пор коллеги-речники при встрече вспоминают меня как «девушку, встречающую и провожающую теплоходы в Ульяновске».

Истории из жизни музея-заповедника вспоминали

Ирина Макеева, ст. научный сотрудник музея «Симбирская классическая гимназия»,

Ирина Михайлова, ст. научный сотрудник музея «Метеорологическая станция Симбирска»,

Ирина Котова, директор музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»,

Нина Литвинова, методист музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» (в 2005–2022 годах – научный сотрудник, старший научный сотрудник музея «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева»),

Оксана Соловей, заместитель директора по развитию музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»,

Денис Ойкин, экскурсовод музея-усады городского быта «Симбирск конца XIX – начала XX вв.»